

Многие были раздражены и хмурились. Только что проснувшись, они готовились рисовать, как вдруг раздался громкий шум, от которого сердце пропускало удары.

Оу Хэн сдал вчерашние скетчи тетушки Минь — три листа, которые выглядели как небольшие зарисовки. Видно было, что на них ушло много времени.

Чжао Юй взял скетчи Оу Хэна и небрежно бросил их в сторону. Оу Хэн нахмурился, но ничего не сказал и вернулся на свое место.

После обеда учитель посмотрел их работы и велел забрать обратно. Это были записи их роста, а также способ найти свои слабые места.

— Что это такое?

Оу Хэн сдерживал гнев, глядя на свои скетчи, покрытые грязью и следами от обуви.

— Откуда я знаю? — равнодушно сказал Чжао Юй, словно это его совершенно не касалось.

— Я отдал их тебе, а ты говоришь, что не знаешь.

Голос Оу Хэна был спокоен, но он сдерживал гнев, чтобы не мешать другим.

— Я не твой нянька, чтобы следить за твоими вещами. Если недоволен, пусть твой нянька придет и охраняет их. Это всего лишь несколько скетчей, они ничего не стоят, не стоит раздувать из мухи слона. Ты только тратишь мое время.

Чжао Юй говорил всё громче, и многие обернулись на них.

Чжао Юй говорил с напускной уверенностью, но внутри он нервничал.

— Ты даже не достоин быть моим нянькой. Ты думаешь, ты кто такой?

У Оу Хэна были высокие требования к нянькам, и он с презрением смотрел на Чжао Юя.

— Ты что сказал?

Чжао Юй схватил рисунок и швырнул его в Оу Хэна, но тот ловко поймал его.

— Сказал, что ты не достоин быть моим нянькой, так что не лезь ко мне. Ты ведь знаешь, что у моей семьи есть деньги, и я могу сделать так, что ты не останешься в городе А. У меня тысяча способов, так что веди себя прилично.

Оу Хэн бросил рисунок в лицо Чжао Юя.

— Чжоу Ци.

Оу Хэн сел, и человек рядом протянул ему руку. Она была длинной и белой. Оу Хэн на секунду замер, прежде чем протянуть свою.

— Оу Хэн.

— Как ощущения?

Чжоу Ци листал книгу.

— Невероятно!

Оу Хэн никогда не думал, что быть задирой так приятно. Это приносило ему настоящее удовольствие.

— Он просто мусор, не обращай на него внимания. Он только и умеет, что выставляться перед другими.

Чжоу Ци вернул Оу Хэну его скетчи. Несмотря на загрязнения, они всё еще были видны, и рисунки были хороши.

— Ты хорошо рисуешь. Кто твой учитель?

Такие навыки обычно приобретаются с детства. Чжоу Ци взглянул на одежду Оу Хэна и брелок на рюкзаке. Видно было, что он из обеспеченной семьи, и, скорее всего, у него был учитель.

— Хуа Мао.

— О, так ты и есть тот самый последний ученик мастера Хуа Мао, — Чжоу Ци кивнул. — Мой учитель — Сюй Сун.

— Так ты ученик дедушки Сюя.

Оу Хэн тоже понял. Его учитель и дедушка Сюй были хорошими друзьями. Один был мастером баймяо, другой — мастером гохуа. Они дружили со студенческих лет и до сих пор.

— Рад познакомиться! — хором сказали они.

— Как долго ты здесь?

Чжоу Ци спросил Оу Хэна. Почему он только сегодня его увидел?

— Неделью. А ты всё это время здесь был?

Оу Хэн не видел Чжоу Ци раньше.

— Обычно я прихожу утром.

— А я днем.

Они обменялись улыбками. Их время полностью расходилось.

Когда они начали рисовать, они больше не общались. В их глазах были только рисунки. Что такое новый друг? Они не знали.

— Давай обменяемся телефонами и WeChat. Будем поддерживать связь и развиваться вместе.

В конце дня Чжоу Ци достал телефон и протянул его Оу Хэну.

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул и набрал свой номер на телефоне Чжоу Ци.

— Номер телефона и WeChat одинаковые. Я пойду.

— Увидимся.

Чжоу Ци помахал Оу Хэну.

Чжао Юй наблюдал за этим со стороны, злобно глядя на спину Оу Хэна. Тот почувствовал чей-то взгляд, но, обернувшись, ничего не увидел.

На следующий день, после того как Чжоу Ци и Оу Хэн сходили в туалет, они вернулись и обнаружили, что их рюкзаки исчезли. Телефоны тоже были внутри.

Оу Хэн оглядел всех в студии.

— Кто взял мой рюкзак?

Люди, которые ели закуски, от неожиданности выронили их.

— Верните его, и я не буду преследовать.

После десяти минут ожидания никто не подошел и не заговорил. Оу Хэн сразу вызвал полицию.

Они находились недалеко от участка, и, учитывая стоимость потерянных вещей, полицейские сначала подумали, что это ложный вызов.

Полицейские разобрались в ситуации, проверили камеры в студии, но оказалось, что сегодня они не работали, и никаких полезных доказательств не было.

— Эээ...

Офицер посмотрел на Оу Хэна.

— Гого, мой рюкзак и телефон украли. Отправь мне местоположение моего телефона.

Оу Хэн сразу позвонил Ли Цзюньюю.

— Хорошо.

Ли Цзюньюй не стал спрашивать лишнего и отправил местоположение. Оно оказалось в студии. Оу Хэн, следуя за сигналом, нашел рюкзак в самом низу чьего-то ящика с вещами. Внутри был его телефон.

Несколько брелоков снаружи пропали, рюкзак был испачкан краской, а внутри всё было перевернуто. Наличные исчезли.

— Офицер, у меня пропали три из пяти подвесок. Они были сделаны из нефрита сорта «ледяной рис», а в рюкзаке было больше 3 000 юаней. Как это будет квалифицировано?

Оу Хэн смотрел на парня, стоявшего у своего места, и задавал вопрос прямо офицеру.

Офицер:

У кого из детей такие роскошные вещи? Нефрит «ледяной рис» в качестве брелоков, да еще и в форме булочек? Денег что ли некуда девать?

— Студент, пойдёмте с нами.

— Нет-нет, я...

Парень посмотрел в угол, хотел что-то сказать, но потом сдался и закрыл рот.

Парень признался во всем, и вещи были найдены. Ему было уже двадцать, а сумма кражи была слишком большой, поэтому его приговорили к пяти годам тюрьмы.

— Чжао Юй, мы хорошо к тебе относились. Что ты задумал?

Голос учителя Чжао раздался из-за двери.

— Учитель Чжао, мы просто думаем, что студия нам больше не подходит. Мы хотим сменить место. Мы уже не молоды и хотим поступить в университет, — Чжао Юй рассуждал логично. — Учитель Чжао, поймите нас, всем нелегко.

— Когда ты пришел в студию, ты говорил совсем другое. Ты умолял нас принять тебя, а теперь всё не так? Понять тебя? Разве мы тебя не поняли тогда?

Учитель Чжао чуть не упал от злости. Когда они приняли Чжао Юя, он несколько раз провалил экзамены, и они снизили ему плату за обучение, а также сделали его помощником. А теперь он уговорил почти всех повторников сменить студию.

Каждый год художественные академии держатся на повторниках. Кроме тех, кто учился с детства, они являются основой. И вот они, получив всё, что могли, поступают так.

— Что поделаться, если нам не подходит? — Чжао Юй развел руками. — И вы ведь считаете, что Оу Хэн и Чжоу Ци справятся. Зачем вам мы? Когда с Лян Шанем случилась беда, студия ничего не сказала, а теперь не хотите, чтобы мы ушли?

Чжао Юй выглядел как наглый хулиган, и учитель Чжао сжал кулаки.

— Вы тоже так думаете?

Учитель Чжао смотрел на группу за Чжао Юем. Все они были из семей с ограниченными средствами или бедных. Видимо, их переманила другая студия, предложив большие деньги.

— Да.

Все опустили головы, не решаясь смотреть на учителя Чжао. Он хорошо к ним относился, иногда угощал их ночными закусками, когда они экономили на материалах. Но сейчас они...

Но, подумав о деньгах, которые обещала другая студия, а также о бесплатном жилье и материалах, они решили, что небольшие подарки не стоят того.

— Хорошо, тогда забирайте свои вещи и уходите. Сейчас же!

Учитель Чжао закончил и с гневом вернулся в студию.

— Неудивительно, что они вчера вечером шептались. Оказывается, хотели уйти все вместе.

— Этот Чжао Юй вообще нехороший человек. Он просил еду за то, что смотрел чужие работы, и если дешевое, то не брал. А если не дашь, то будет говорить всякую ерунду.

— Пусть уходят.

<http://bllate.org/book/16768/1541314>